

Дождь гулко стучал по крыше. Пахло сыростью. Казалось, за окном плачет и стонет какое-то невообразимо грустное чудовище. Тревожной пеленою всё небо заволокли тяжёлые тучи, что вдали будто стыдливо прятались за стеной дождя.

Я сидел у изголовья кровати и нежно гладил её волосы. Легонько перебирал светлые и, словно немного тусклые пряди. Она, обнимая одеяло, как будто боясь, что оно исчезнет, спала беспокойным сном, тревожно дыша.

Она шмыгнула и прильнула к моей руке. Из-под одеяла появилась её рука и крепко сжала мою.

Я нежно потрепал её по голове. Возникло какое-то мимолётное игривое настроение. Наклонился и ласково поцеловал в слегка нахмуренный лоб.

Аккуратно высвободив руку, я встал. Деревянные половицы тихо скрипели в такт моим шагам. Через мутное стекло окна сложно было что-то разглядеть, так что мне пришлось раскрыть его скрипучие створки.

В комнату хлынул, уже ничем не сдерживаемый, шум дождя. Огонёк свечи, этот одинокий защитник, качнулся и чуть не погас.

Я высунулся в окно прямо под дождь, что падал будто стрелы и отдавался холодом где-то внутри, хотя, казалось, есть ли с чего? Практически невидимо за пеленою падающих вод, там далеко внизу за стеной, стояло, казалось, бесчисленное воинство. Нещадно чадающие огни еле-еле прорезали тусклым светом тяжёлую пелену сумрака дождя.

Вот где-то на границе видимости темноту потеснила неистово пылающая маленькая звезда. Она взметнулась ввысь и подобно комете упала где-то в районе ворот. Несмолкающим эхом загулял грохот рухнувшей арки ворот. Попала прямо в них. Хорошо, что в перекрытии арки был практически шестидесятитонный каменный блок, так что ненадолго он их задержит. Такую махину попробуй сдвинь. Иногда легче рушить стены, чем ворота.

Вслед за грохотом обрушившейся арки в небе мелькнула молния, а после зазвучали раскаты грома. Они полностью пронзили всё тело, и даже стены будто испуганно дрожали. Казалось, где-то в небе, веками отточенный, небесный механизм дал осечку, и его шестерёнки на весь мир простонали своим громогласным голосом, что конец мира близок.

Она заворочалась и что-то тревожно промычала. Я плавно закрыл окно. В комнате стало снова тихо, лишь привычный перестук дождя по крыше был слышен, но он даже как-то успокаивал.

Я подошёл к столу. Огонёк с тихим потрескиванием горел, взметаясь в высь строгой прямой небольшого дымка. Я ласково его погладил, а он будто вначале испуганно отвернулся, а после с жгучей нежностью прильнул к руке.

- Я боюсь, - донеслось до меня.

Я присел рядом с ней и взял её руки.

- Не стоит, - попытка ободряюще улыбнуться оказалась до боли провальной, я легонько промурлыкал несложный мотив, - дождь идёт, гром поёт, им не пройти за порог.

- Перестань, - она улыбнулась и легонько толкнула меня в плечо, а потом грустно скосив взгляд куда-то в окно чуть ли не прошептала: - разве это просто не продлевает нашу агонию...

За окном мелькнула молния. Потом пришёл гром. И снова эти оглушительные перебаты, смущающие саму душу. А куда дальше, она и так уже у порога.

Раздался стук в дверь, по началу не слышимый из-за грома, он не остановился и после того, как прошёл гнев небес.

- Да? - неуверенно я спросил, встал и беспокойно посмотрел на неё. Она кивнула и уставилась на дверь

Дверь легонько скрипнула и в комнату вошёл паренёк. Ростом он был где-то мне по грудь. Одет в странного вида белое одеяние. Он выглядел торжественно и вместе с тем слегка грустно.

- Привет, я пришёл вернуть долг, - он, легонько улыбаясь, оглядывал комнату, слегка задержавшись на нас.

Я молчал, силясь понять кто это, и как он пробрался сюда. Ордены только ещё штурмуют внешние стены, а он пробрался через всю охрану - я чувствую, что все духи дождя в донжоне живы - и оказался прямо на вершине главной башни.

Хм, долг...

- Ты... - мой голос заглушил новый оглушительный раскат грома.

- Да, ...но, - гром частично заглушил и его слова.

- Но долг... - и снова нас прервали небеса, но, увидев его взгляд, я не стал продолжать

- Кто это? - она потрясла меня за руку, отвлекая от давних воспоминаний.

- Девушка, сейчас это не столь важно, - он театрально взметнул руками. - Важно то, с чем я к вам пришёл...

- Ты можешь их всех убить? - мой голос прозвучал как-то глухо.

Он с толикой обиды посмотрел на меня.

- Это будет против правил. Да и не решит всех проблем, ты же понимаешь.

Я устало сел на кровать. Она присела и приобняла меня. Откинутое одеяло безвольно и обречённо разметалось по кровати. Наверное, подаёт пример.

- А чем тогда ты можешь помочь, - казалось, ему стало даже неудобно под моим тяжёлым взглядом. - Разве не всё будет против правил?

Не отвечая, он прошёл мимо нас к столу, мы вслед за ним повернулись. Под его задумчивым взглядом огонёк свечи вспеленился, вспыхнул и опал отчаянными взмахами крыльев феникса. Паренёк удивлённо приподнял брови и неловко улыбнулся.

- Я могу вас отсюда увести, - его фигура как-то гротескно выглядела в свете, что нестройным, дождливым и грустным потоком лился из окна. - Вас в любом случае не станет в этом мире, так что особых претензий ни мне, ни вам не будет.

Он оглянулся на нас.

- Ты же понимаешь, даже выиграй ты сейчас, что мало вероятно, ты не сможешь победить, - в его глазах плескался океан, величественный и тревожный. - Или что? Всё-таки попытаешься? Конечно, дай тебе время, ты и мир можешь уничтожить. Но тебе дадут? Да и надо ли тебе это.

Я молча сидел и не знал, что сказать. Спина будто прогибалась под его взглядом.

- М?

Она начала легонько поглаживать меня по спине, хотя я прекрасно слышал, насколько её дыхание участилось, насколько стало тревожней.

За окном снова бесновался гром, будто конец мира и вправду близок.

Он легонько тряхнул меня за плечо. Я развернулся.

Хоть сидя я был слегка ниже его, казалось, что сейчас передо мной возвышалась скала, своими пиками царапающая самую вершину небосвода, и протягивала мне руку.

- Принимаешь? Ну... предложение, - замешкаться в самый ответственный момент - как это знакомо.

- А ты нисколько не изменился, - он не оценил мою шутку, хотя, с другой стороны, излишне экспрессивно неодобрительно покачал головой. Кажется, голос стал вновь звонким, ну относительно. - Да, считай, что ты мне ничего не должен.

Когда наши руки соединились, мир вздрогнул. Во все стороны разнеслась тускло-белая волна, всколыхнув всё. Стены комнаты растворились, за ними растворилась и пелена дождя. А следом и все тревоги. Кого я обманываю?

Где-то там внизу растворялось войско ордена, теперь уже штурмующее пустой замок, а в вышине исчезали тучи, обнажая безразличное и холодное небо и всегда отстранённое светило. Земля внизу начала расходиться, вверх вздымались бесчувственные подземные скалы и реки.

Вот и мы сами вздёрнулись лёгкой дымкой и растворились.

Осознал я себя сидящим за каким-то столом. Рядом она налила из чайника в изящную чашку на белоснежном блюде и после пододвинула по белой скатерти ко мне. В ней задорно сверкал светлый, будто древесное золото, чай. Она была одета в лёгкое белое платье, да и я сам был облачён в белые рубашку со штанами. Находились мы на террасе. С белой мебелью, крышей, стенами и полами. А за террасой сверкало снежное поле до самого горизонта. И небо светло-голубое, и белое облачко целомудренно прикрывает солнце.

- Где мы? - попробовав чай, я спросил.

Забавно суксив лицо, она выпрямилась и сложила задумчиво руки перед собой. Чайничек качнулся в её некрепкой хватке. Уже пустой.

- Атмосферненько, не правда ли? - он вышел из дома. - А находимся мы в междомирье, на белой станции.

- В междумирье? - чай оказался вкусным, так что мой вопрос сопровождал довольно занятный аккомпанемент. Хотя в приличном обществе такое не одобряют. Упс, слюнку в чай пустил.

- Ну да, сейчас им не очень пользуются, но раньше оно было довольно популярно, - он обошёл стол, отодвинул стул и сел. Поерзал и присполз. - Но, собственно, сейчас у нас в приоритете другой вопрос.

Мы синхронно вопросительно приподняли брови.

- Ты... Вы не думали, чем займётесь теперь? И не надо на меня так смотреть. Вы - ну по крайней мере ты - давно знали, что смерть - это не конец. Хотя для кого как...

- Ну четко говоря, в посмертии нам скорее всего пришлось бы друг друга искать, - у меня возникло ощущение, что я оправдываюсь. Как-то неловко.

- А пока ищем, можно и о будущем подумать, - она напротив же смеялась над этим. Топишь ты меня, топишь.

Он посмотрел на нас довольно скептически, немного выполз из-под стола и буркнул:

- Романтики.

Он взмахнул рукой, и в ней появилась кружка, из которой он тотчас отпил. Допив до конца, он резко поставил её на стол, стукнул кулаком себе в грудь и тихонько рыгнул.

- Благородство так и прёт, - сам же и прокомментировал свои действия. И я ещё думал о приличном обществе.

Но несмотря на дурацкие действия, его взгляд был серьёзен. Она тихо хихикнула и мотнув головой, показала мне на него.

- Какие у тебя предложения?

- Ну, есть один эксперимент, где твоё участие будет весьма кстати...

Как будто где-то вдалеке зазвучал дождь, размывая тревоги, теперь уже по-настоящему (надеюсь). Воистину, дождь смывает всё.

<http://tl.rulate.ru/book/9590/1435089>